

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5	Глава 16	107
Глава 2	11	Глава 17	117
Глава 3	23	Глава 18	125
Глава 4	29	Глава 19	131
Глава 5	37	Глава 20	137
Глава 6	43	Глава 21	143
Глава 7	51	Глава 22	149
Глава 8	57	Глава 23	157
Глава 9	63	Глава 24	163
Глава 10	67	Глава 25	171
Глава 11	75	Глава 26	177
Глава 12	81	Глава 27	181
Глава 13	87	Глава 28	187
Глава 14	95	Глава 29	193
Глава 15	103	Глава 30	199

Новый год приближался!

По-вечернему тихо и по-праздничному колюче тикали часы. А девочка Нина сидела перед ёлкой и корчила рожицы. Высунутый язык, сдвинутые брови, «смявшиеся» фантиком от конфеты губы и круглые глаза отражались в стеклянных и керамических игрушках: в круглых «часах-ходиках», блестевших у девочки прямо перед носом; в животе пузатого снеговика — стоило чуть потянуться к нему; и в большом лаковом носе Деда Мороза, висевшего у Нины над головой.

— Ы-ы-ы-ы, — растягивала рот в разные стороны Нина и выглядывала из-за ёлки — проверяла, не вернулись ли домой родители?

Гирлянда, опутавшая праздничное дерево, словно цветастый плющ, бросала блики по комнате и игрушкам. А тем временем на настенных часах стрелка почти прижалась к цифре десять.

«Без пяти...» — подумала Нина и насупилась.

В их доме новогодние подарки появлялись под ёлкой в ночь на 31 декабря. «Дедушка Мороз приходит к нам раньше, чтобы в праздничный вечер не торопиться», — хитро щурился и «объяснял» волшебное появление коробок и свёртков в комнате папа. Он любил всё объяснять, а ещё порядок. Нине исполнилось уже восемь лет, она училась во втором классе и — конечно — папе не верила. Поэтому сейчас, вечером 30 декабря, она и спряталась за ёлкой: хотела своими глазами увидеть, как родители положат её подарки.

Но родители всё не возвращались и не возвращались из гостей.

— Мне, вообще-то, уже спать пора — вслух проворчала Нина и показала Деду Морозу язык.

Она тоже любила порядок и чтобы всё случилось вовремя. Дед Мороз в ответ неодобрительно закачался.

Высоко на дереве сидела шоколадно-золотистая Обезьянка: она держала в лапках рыжий апельсин и тоже подрагивала на ветке, будто хихикала. Нина подняла голову, посмотрела на неё,

показала рожицу и ей — выпятила нижнюю губу и сдвинула брови:

— Ты чего смеёшься? Думаешь, я зря тут сижу и не поймаю родителей?

— Конечно, зря, — раздался чуть хрусткий, как вата, голос прямо у Нины над головой.

— Кто здесь? — удивлённо спросила она и стала оглядываться по сторонам. Комната была пуста, мигали цветастые лампочки, тикали часы.

— А вот догадайся, Ниночка, кто с тобой разговаривает, — мягко, будто с улыбкой, ответил голос.

— Папа, это ты? — чуть испуганно, оглядываясь, спросила Нина.

— Нет, но с твоим папой я хорошо знаком, — ответил голос.

Обезьянка на верхушке ёлки закачалась сильнее, будто уже не могла сдержать смеха. Нина заметила это, пригрозила ей пальцем. А потом её взгляд упал на Деда Мороза. Керамический, словно собранный из разноцветных шариков, с круглым красным носом, румянцем и добрыми глазами, нарисованными одним росчерком чёрной

краски, Дедушка смотрел на Нину в упор — неужели хотел ей что-то сказать?

Эта игрушка была из маминого детства. Когда-то мамыны родители, бабушка и дедушка Нины, которые работали врачами, поехали в далёкую страну Японию на конференцию, а оттуда привезли красивое блюдо, шёлковый халат, веер, альбомы с гравюрами и несколько новогодних ёлочных украшений — как раз Деда Мороза, Снеговика и золотистую Обезьянку. Мама их очень любила.

— Это... ты со мной разговариваешь? — спросила Нина Деда Мороза. И сама удивилась, что разговаривает с игрушкой.

Дедушка кивнул:

— Да, Нина. Это я.

2

Такого Нина, конечно, от зимнего вечера накануне Нового года не ожидала!

По-прежнему пустовал коридор, и даже на лестничной площадке не гудела шахта лифта — родители всё не ехали из гостей. А она сидела перед новогодней ёлкой и разговаривала со старой ёлочной игрушкой — Дедом Морозом:

— Когда-то твоя мама, точно так же, как ты сейчас, пряталась ночью у праздничного дерева и караулила родителей. Кажется, ей тогда исполнилось семь лет. У неё был такой же вздёрнутый нос и глаза, полные любопытства...

— А мне — восемь, — гордо ответила Нина.

Восемь — это намного больше, чем семь. На целый год!

Дедушка Мороз прищурился, улыбаясь, и закачался:

— Будь по-твоему, милая. Только лучше шла бы ты спать — время позднее...

— А я и пойду. Как родители придут домой, спрячут подарки — так я вернусь к себе в комнату.

— Думаешь, они тебя не увидят? Или не заметят, что в комнате тебя нет? — спросил дедушка.

Нина хитренько улыбнулась — у неё было всё продумано.

— А я на кровати сложила под одеялом подушки, и когда родители заглянут туда, точно подумают, что я сплю. А я — тут, жду их...

Кажется, Дедушка Мороз в ответ на слова Нины тяжело вздохнул. Наверное, если ты — очень старенькая, пожившая во многих квартирах и коробках с украшениями ёлочная игрушка, ты многое понимаешь о праздниках и детях. Например, что с девочками восьми лет, сидящими под ёлкой, спорить не стоит.

— Азачем тебе караулить родителей, Ниночка? — покачавшись, мягко спросил Дед Мороз.

Нина посмотрела на верхушку ёлки — туда, где сидела шоколадно-золотистая Обезьянка.

Та перестала хихикать и внимательно слушала разговор волшебника и девочки.

— Хочу увидеть, как родители кладут подарки под ёлку. Я просила у них куклу Аллу, которую можно добавить в специальное приложение, наушники — такие большие, без проводов, ещё коньки с блестящими колёсами, пастель, аппарат для сладкой ваты, гоночную машинку, вигвам...

— Я знаю, Нина, что ты просила. Я же получил твоё письмо, — засмеялся Дедушка Мороз. — И что? Все эти двадцать подарков тебе нужны сразу? И в этом году?

— Девятнадцать... Там девятнадцать пунктов.

Девочка задумалась. Вообще она жадностью не отличалась и была бы рада и одному подарку, но — какому из? Выбрать один из списка желаний не получалось. Она этот список, между прочим, две недели составляла! И даже в школе одноклассницам показала: такого списка никто не составил!

Кукла Алла
Роликовые коньки
Наушники
Вигвам
Пастель
Шар с предсказаниями
Классный личный дневник (в виде мягкой игрушки,
на кодовой замке)
Фотоаппарат с моментальными фото
Часы
Колечко
Самокат
Духи
Термокружка
Телескоп
Маленький аппарат для изготовления сахарной
ваты
Настольная игра «Джунгли»
«Ушная» пижама
Копилка
Машина на пульте управления
Кошка

— Да, — подумав, уверенно закивала Нина. — Мне нужны все девятнадцать подарков! И чтобы каникулы не заканчивались. И много снега. И бабушкиных пирожков!

— Но ведь подарок, который ты попросила в прошлом году, тебе совсем не пригодился, — ласково сказал Дед Мороз.

Это был набор для юного химика. Она выпрашивала его у родителей целый месяц, показывала маме на видео: как другие дети выращивают кристаллы, как из колбы валит дым, стоит капнуть в неё капелькой какой-то цветной жидкости, но... в итоге Нина к набору притронулась один раз, чтобы вырастить кристалл из соли. Начала и бросила, оставив проволоку в ванночке с солью, и жидкость в итоге просто-напросто испарилась. Другие колбы и цветные порошки пошли в ход для игр во дворе на даче (и отлично пригодились феям и волшебникам в их чудесах). Халат был переделан в медицинский. Ему на рукава приделали нашивки в виде красных крестиков и использовали на маскараде в первом классе. И ещё пару раз Нина надевала его, когда мама

брала её с собой на работу в ветеринарную клинику.

— Как это не пригодился? Ещё как пригодился! Особенно — халат... — пробурчала Нина и насупилась.

Она знала, что соврала, и Дед Мороз тоже это понял: даже брови поднял — так удивился. А Снеговик, Щелкунчик и другие игрушки напряглись и прислушались. Они слишком хорошо знали, чем обычно заканчиваются такие разговоры...

— Я написала подарки по порядку — как хотела бы их получить, но... не сказала об этом маме. И теперь переживаю — вдруг они подарят мне что-то из конца списка! — призналась Нина.

Часы на стене удивлённо тикнули и показали десять вечера.

— Нина, милая моя девочка, ты так требовательна к подаркам... И к себе? Двадцать подарков — тебе не надоест? И ты же, как писала в письме, круглая отличница. А как же школа? Когда учиться, если ты будешь со всем этим играть?

— Да, я отличница! И нет, не надоест. Мне не то чтобы очень нравится учиться. Но если

уж учиться, то лучше всех. А раз я училась на отлично, то заслужила много-мно-о-о-ого подарков, разве не так?

Тут Нина совсем притихла и даже брови сдвинула: ей показалось, будто кто-то повернул в замочной скважине ключ.

— Ты правда-правда училась на отлично? — спросил волшебник. — И правда думаешь, что подарки надо заслужить?

Эти вопросы Нину насторожили и даже разозлили. Ей отвечать на них не хотелось, а хотелось спать, чтобы родители скорее пришли и вообще... начать капризничать.

— Ну вот, допустим, ты увидела, как мама и папа кладут подарки под ёлку. И что случится дальше?

— А я проверю, тот ли подарок они мне подарили, и если не тот, то буду просить всё тридцать первое декабря подарить мне какой-нибудь другой!

— Ха-ха-ха! И как же ты узнаешь, что лежит в коробке и завёрнуто в упаковку? — рассмеялась игрушка.

— А так: я подслушаю, что они будут друг другу говорить. Вот как! — И Нина показала Деду Морозу, весьма её разозлившему, язык.

— Ну, милая... подслушивать нехорошо. Вот если бы кто-то нас сейчас с тобой подслушал?..

— Откуда игрушке на ёлке знать, что стоит делать второкласснице? Ты даже не совсем ёлочная игрушка — ты сделан не из стекла!

Нина буквально выкрикнула эти слова — и притихла. Игрушки на ёлке — тоже. Кажется, даже настенные часы перестали тикать. Только Нина недовольно сопела и ёрзала в укрытии.

Дед Мороз закачался на ветке:

— Ты права, Нина. Я и правда не совсем ёлочная игрушка.

Мартышка, кажется, даже попыталась зажать себе рот или закрыть глаза, но керамические лапки не очень её слушались. Да и апельсин явно некуда было деть. А Снеговик хотел в этот момент растаять и превратиться в снег, но тоже не смог совладать с затвердевшей глиной.

Дед Мороз продолжил:

— И раз ты весь год хорошо училась...

— ...на отлично! — перебила его Нина.

— ...и раз ты весь год училась на отлично, слушалась родителей и старалась вести себя хорошо... то пусть твои желания сбудутся!

Нина насупилась и не без опаски посмотрела на игрушки на ёлке. В кино в такие моменты на главного героя обычно налетал сильный ветер, открывал окна и раздувал шторы, или напряжение электричества начинало скакать, от чего свет мигал или вообще выключался. Но после слов Деда Мороза ничего такого не случилось...

— Ну-ну, — пробурчала Нина и зевнула.

Она ещё раз выглянула из-за ёлки и, пытаясь выбраться из укрытия, сжалась в комочек, фыркнула по привычке, как на уроке в школе, потом дёрнула головой, перекидывая косу с одного плеча на другое, от чего, не рассчитав силы, вдруг сильно толкнула ёлку прямо в самое основание с подставкой. Вообще-то оно отлично справлялось с тяжестью высокого красивого дерева и хрупких старых игрушек, зажимая ствол на защёлку — на простой, но тугой механизм, который и от папы требовал усилия и ловкости при сборке. Но подставка

не ожидала, что кто-нибудь заберётся под ветки ели и будет толкать её в «уязвимое» место. Поэтому от неожиданности замочек открылся и ель... начала падать!

Нина взвизгнула, выпрыгнув из-под шуршащего и звенящего украшениями дерева, и успела схватить его за верхние ветки, чтобы оно совсем не рухнуло на пол. Но некоторые игрушки с веток всё равно соскользнули и... разбились.

Тут в дверях гостиной появились Нинины родители. Они стояли в прихожей, в пальто и ботинках, с пакетами, полными подарков, и с искрящимися снежинками на плечах.

— Я... я хотела выключить гирлянду на ночь, — промямлила, оправдываясь, Нина.

Она соврала — маме и папе. И покраснела, что тут же заметили игрушки на ёлке и под ней, но не заметили родители. Папа и мама стояли в дверях молча, Нина пыталась поднять праздничное дерево, лежавшее среди осколков пузатого Снеговика, золотистой Обезьянки и — Деда Мороза.